

Экологические бомбы. 5 секунд до взрыва

В январе 2019 года стало известно об угрозе, которую несет в себе немецкая подводная лодка U-864, затопленная в 1945 году неподалеку от норвежского города Берген. Союз охраны природы Норвегии заявил, что эта субмарина - настоящая бомба замедленного действия, ведь на ее борту могут быть 65 тонн ртути и две тонны оксида урана. И любой серьезный толчок может превратить Северное море в мертвую зону. О каких еще экологических бомбах мы не знаем и чем может обернуться для нас условный «момент детонации»?

НОРВЕЖСКАЯ ПРОБЛЕМА

Две мировые войны XX века создали беспрецедентную свалку из брошенных передовых линий, разрушенных городов и затопленных кораблей. И разобрать ее не удалось по сей день.

Немецкая субмарина Кригсмарине U-864 грозит уничтожить не только всю рыболовную промышленность Арктики. Если такое огромное количество ртути попадет в воды Мирового океана, оно быстро достигнет пределов Баренцева моря и берегов России. Многие уже называют подлодку подводным Чернобылем.

Субмарина U-864 была подбита, когда шла к берегам Японии в 1945 году. На ее борту находились секретные оружейные немецкие технологии, а также опасный груз. Это «чудесное оружие», как называли его гитлеровцы, должно было изменить ход войны в пользу Третьего рейха. Однако у немцев не хватало производственных мощностей, зато они имелись у их японских союзников. Но для того чтобы добраться до берегов Японии, подводной лодке U-864 нужно было выйти в Северное море, где ее и поджидала британская субмарина HMS Venturer.

В ходе миссии «Цезарь» в результате трехчасовой погони британцам удалось настигнуть соперника и торпедировать U-864. И только после того как один из снарядов попал и потопил немецкую субмарину, офицер британского

ВМФ Джимми Лондерс узнал, что вместе с судном он пустил ко дну 1875 контейнеров ртути.

В 2018 году, чтобы избежать экологической катастрофы, власти Норвегии разработали проект бетонного саркофага, который скрыл бы подлодку от течения и обезопасил местных жителей. Однако позже было решено попросту закрыть дно с помощью слоя песка и гравия, а реализацию проекта отложить до лучших времен. А именно до 2020 года, когда и планируется потратить 31,5 млн. долларов на защитный саркофаг. Вот только местные жители не в восторге ни от бетонной заглушки, ни от сомнительного покрывала из песка и гравия. Они требуют поднять подлодку на поверхность и очистить морское дно от ртути. Но власти не уверены, что это лучший вариант, так как любой неосторожный толчок может спровоцировать детонацию этой экологической бомбы.

Руководитель Союза охраны природы Норвегии Курт Оддекапв уже направил письмо министру природных ресурсов и экологии России Дмитрию Кобылкину с просьбой помочь и предупреждением о возможной опасности. «Союз охраны природы Норвегии считает, что саркофаг из щебня и песка, который был возведен над затонувшей подлодкой норвежским правительством в сейсмоопасном регионе, не защитит акваторию от возможной утечки ртути.

Если катастрофа произойдет, то ртуть дойдет до Баренцева моря за 13-14 дней. Мы надеемся, что Россия поможет нам решить эту проблему, так же как Норвегия помогла России очистить загрязненные порты на Кольском полуострове в 90-е годы», - подчеркнул Оддекапв.

Дополнительную тревогу вызывает и норвежский медноперерабатывающий комбинат, который планирует сбрасывать более 2 млн. тонн отходов в Северное море ежегодно. По мнению экологов, это бомба для всего Арктического региона, и последствия не заставят себя долго ждать.

ЯДОВИТОЕ КЛАДБИЩЕ БАЛТИКИ

Но не только в результате боевых действий опасные вещества тяжелым грузом ложились на морское дно. В 1945 году по секретному протоколу Потсдамской конференции «все вооружение, амуниция и орудия войны и все специализированные средства для их производства должны были находиться в распоряжении союзников или быть уничтожены». Так как никто из ученых США, СССР или Великобритании не сталкивался до этого с проблемой обезвреживания отходов в таком количестве и попросту не умел этого делать, опасное оружие было решено ликвидировать простым способом - утопить в ближайшем море. Таким образом, в 1945 - 1947 годах в Балтийское море было сброшено в общей сложности 50 - 55 тонн ядовитых веществ в составе бомб, снарядов, мин и другого оружия. И если США и Англия попросту топили трофейные суда с опасным грузом на борту, то СССР запасливо оставлял корабли себе, просто выбрасывая боеприпасы в воду. Так что сегодня дно Балтийского моря усеяно не только огромными судами с токсической начинкой, но и отдельными ящиками со снарядами, что значительно усложняет процесс их поиска. Впрочем, по мнению руководителя экологической организации «Латвийский зеленый мост» Артура Плотниекса, это, возможно, и не является проблемой: «С другой стороны, то, что топили россыпью, лучше: не произойдет залпового выброса БОВ (боевых отравляющих веществ. - Прим, ред.) из проржавевших емкостей. Понятно, меньше химии в Балтике не будет, но и не случится концентрированного выброса».

Сегодня под воздействием соленой воды ящики и бочки разрушаются; выпуская яд наружу. Уже с 50-х местные рыбаки начали поднимать на борт заинтересовавший их груз, что чаще всего приводило к смертельным заболеваниям всей команды.

В начале 1990-х информация о том, что на дне Балтийского моря лежат сотни снарядов и бочек с зарином, ипритом, табуном и другими отравляющими веществами, впервые просочилась в СМИ. Спустя некоторое время Россия признала факт того, что СССР топил боеприпасы нацистов в море, а вот США и

Великобритания в 1997 году продлили гриф секретности еще на 20 лет. Полная информация о хранящемся на дне оружии засекречена до сих пор. Вероятно, причиной тому была боязнь посеять панику в рыбной и туристической индустрии. Так что представители европейских стран и НАТО предпочли не замечать проблему в виде многократного превышения нормы мышьяка в грунте и иприта в воде в районе ловли рыбы.

По мнению немецкого генетика 60-х Шарлоты Ауэрбах, достаточно одной-двух молекул иприта или люизита, чтобы у человека происходило изменение генетического кода ДНК и в роду на протяжении нескольких поколений случались различные отклонения.

Некоторые экологи признают: морская вода способна частично разложить и нейтрализовать БОВ. Но и российские, и латвийские представители согласны в одном: если произойдет единовременный залповый выброс веществ из судов, например, в результате сейсмической активности, то это приведет к страшной экологической катастрофе, которая затронет не только Балтийский регион. В результате долгих рассуждений ученые пришли к выводу, что контейнеры, бочки, снаряды и суда вообще лучше не трогать, чтобы не провоцировать их разгерметизацию.

Однако за последние 100 лет больше 60 тыс. км² Балтийского моря - примерно 1/6 - стали мертвыми зонами с рекордно низким уровнем кислорода. Теперь очевидно: игнорировать страшное наследие войны нельзя.

Токсичные бандероли, оставленные Третьим рейхом и его противниками, волнуют и саму Германию. В феврале 2019 года председатель Конференции министров внутренних дел Ханс-Йоахим Гроте заявил о том, что дно моря необходимо очистить от опасного мусора, ведь такое количество ядовитых веществ угрожает безопасности страны. Сработавшие бомбы могут повредить подводные трубопроводы, затруднить судоходство, и к тому же постоянно угрожают жизни немецких граждан, ведь некоторые опасные грузы находятся всего в 20 км от береговой линии. «У берегов

Германии до сих пор находятся почти 2 млн. тонн опасных торпед, мин и взрывчатых веществ... По словам экспертов, у нас осталось всего 20 лет, чтобы вытащить из моря ржавые, но действующие бомбы замедленного действия и обезвредить их», - подчеркнул Гроте.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ МУСОРНАЯ БОМБА

А пока половина человечества думает, как обезвредить то, что было создано убивать, вторая решает, как спастись от того, что должно было служить для удобства.

В Ленинградской области может со дня на день взорваться настоящая экологическая бомба. Именно так секретарь Совета безопасности Николай Патрушев назвал мусорный полигон Красный Бор. Отходы, в том числе и токсические, свозили сюда со всего региона почти 40 лет. Попадались среди них также и мусор из стран Балтии. Еще в 90-е стало понятно, что вырытые в глине резервуары для хранения отходов удержать их не могут, и токсичная жидкость просачивается в землю. В 1993 году Хельсинкская комиссия внесла Красный Бор в список горячих точек, которые угрожают Балтийскому морю.

Подливали масла в огонь и масштабные пожары, которые разгорались в Красном Бору несколько раз, выбрасывая при этом в атмосферу огромное количество вредных веществ.

С 2014 года полигон не принимает новые отходы, но куда девать старые тоже до недавнего времени было непонятно. Особую опасность свалка представляет собой весной и осенью, когда увеличивается количество дождей.

Рядом с полигоном протекает река Тосно, через 50 км впадающая в Неву, несущую свои воды в Финский залив. Случись в Ленинградской области сильный паводок - и вся отравы из Красного Бора хлынет в реки, а затем и в море. «б целом по округу ресурсы полигонов использованы более чем на 90%. При этом обустройство большинства объектов размещения отходов не соответствует действующим санитарным нормам и правилам. На территории округа ежегодно образуется 465 млн. тонн отходов, при этом

перерабатывается и обезвреживается не более 23%», - рассказал секретарь Совбеза.

Власти же Санкт-Петербурга ответили, что последние два года они принимали меры, но ничего не помогло, и Ленинградская область не может решить эту проблему без финансовой поддержки. Однако претензия Патрушева в итоге дала старт настоящей борьбе за право получить государственные миллиарды на ликвидацию угрозы.

В сентябре 2018 года на помощь соседям пришла Финляндия. Компания «Фортум» предложила свои услуги по утилизации мусора из Красного Бора со всей его токсичностью. Отходы будут перевозить в соседнюю страну, сжигать на специальных предприятиях, а вырабатываемое тепло пойдет на отопление и электричество для финских городов, например Риихимики. Компания «Фортум» уже продемонстрировала свои возможности при обезвреживании сирийского химического оружия, поэтому за российский мусор берется без опаски, тем более что на это правительство РФ выделило миллиарды рублей. По предварительным подсчетам, рекультивация обойдется в 37,9 млрд. Финские эксперты предложили способ за 9,2 млрд рублей, но российские власти его не оценили. Правительство Петербурга согласилось поддерживать безопасность на полигоне до прихода туда ликвидаторов. Теперь главное, чтобы дождь не начался.

НИКОМУ НЕ НУЖНЫЙ ЯД

И эта ситуация не единична. По всему постсоветскому пространству тикают подобного рода токсичные бомбы замедленного действия. Джуринский ядомогильник в Украине, крупнейшее в Европе место захоронения опасных веществ, почти 20 лет не могут ликвидировать из-за бумажной волокиты. Непригодные и запрещенные к использованию пестициды сюда свозили из 9 областей Украины еще с 1978 года. Специально для них построили бетонные бункеры, которые должны были сдерживать проникновение веществ в почву. Однако когда в 1996 году предприятие, за которым числились эти бункеры, обанкротилось, ядомогильник с тысячей тонн отходов просто запечатали и

забросили. Никакой охраны, никакого наблюдения.

В нулевых местные забили тревогу: в поселок Джурин понесло нехороший запах. На утилизацию пестицидов выделили деньги, и из могильника удалось вывезти около двух тонн содержимого, причем весь процесс сопровождался скандалами, в том числе и финансовыми. Чтобы жители поселка не жаловались на неприятный запах, оставшиеся отходы просто засыпали грунтом, который перемешался с ними и тоже стал токсичным.

Как результат - объем ядовитых веществ вырос до 2,1 тыс. тонн. Спустя три года оказалось, что кто-то подкинул в освободившиеся бункеры еще 15 тонн яда. Было начато уголовное дело, но виновных так и не нашли. «То есть сегодня установить точное количество опасных отходов, находящихся на территории Джуринского ядомогильника, невозможно», - признают местные власти.

На данный момент химсклад - это здания без окон и дверей, в которых лежат мешки с пестицидами, постоянно подтекающие. Охраны нет, и опасные вещества периодически подворовывают. Решится ли эта проблема в ближайшее время - неизвестно.

ИЗРАИЛЬСКИЙ ВОПРОС

Еще большая опасность угрожает жителям израильского города Хайфы из-за соседства с заводом «Хайфа Химикалим» - единственного импортера и дистрибьютора аммиака в Израиле. Согласно отчету профессора Эхуда Кейнана из Израильского технологического института, представленному муниципалитету в 2016 году, завод, в частности его хранилище, ставит под угрозу жизни полумиллиона человек. Судно с аммиаком, приходящее в Хайфский залив каждые 4 недели, эквивалентно судну с 5 атомными бомбами, каждая из которых более смертоносна, чем сброшенная на Хиросиму», - заявил в своем отчете профессор Кейнан. И действительно: любая неисправность или трещина в днище корабля - и могут погибнуть сотни людей.

Многие жители Хайфы согласны с таким мнением, ведь в ситуации, когда на северной границе неспокойно, хранилище аммиака - лакомый кусочек для недругов

государства. «Для того чтобы взорвать башни-близнецы в Нью-Йорке, террористам не понадобилось десятков тонн стандартной взрывчатки, они использовали деструктивный потенциал, заложенный в гигантском пассажирском самолете, полном топлива и летящем с высокой скоростью. Генеральный секретарь “Хезболлы” абсолютно прав, когда говорит о разрушительном потенциале, присущем хранилищу аммиака в Хайфском заливе, и это в еще большей степени относится к судну с аммиаком, вместимость которого значительно больше», - подчеркнул профессор Кейнан.

Но и без террористов местным жителям есть о чем поволноваться. Совсем недавно, в июле 2018 года, соцсети облетела весть о том, что утечка аммиака из грузового судна действительно произошла. Власти поспешили успокоить население: протек совсем небольшой контейнер. Однако этого оказалось достаточно, чтобы концентрация вещества превысила норму в сотни раз и экипаж судна вместе с сотрудниками порта были эвакуированы. Пожарные оперативно ликвидировали утечку, и заместитель мэра Хайфы по экологии заверил всех, что больше жителям ничто не угрожает. Впрочем, этот случай стал очередным напоминанием о том, что Хайфа живет под дамокловым мечом. Формально хранилище аммиака законсервировано, но сколько опасных веществ там осталось - неизвестно до сих пор. Сейчас власти рассматривают вопрос о закрытии завода и его уничтожении или переносе в другое место.

Наверное, ни одна из экологических катастроф, которые когда-либо возникали или возникнут в будущем, не были результатом попросту истечения срока годности планеты, ее озонового слоя или океана. Все грядущие опасности - это амортизация земного шара, результат его износа и истощения. Бомбы от мировых войн на дне моря, раздувающиеся от токсической жижи полигоны, хранилища пестицидов и бетонные саркофаги для ядов. И пока человечество пытается спрятать под пальто кастрюлю с супом, который уже льется на пол, планета подходит к истечению гарантийного срока,

после которого чинить ее не возьмется
даже самый рукастый мастер.

Иоланта ВАЛОЖЕК

Источник: Планета. – 2019. – № 3. –
С. 26-31.